

Лесной бар Кенни Бернса не был таким оживленным, как сегодня, с тех пор как закончился чемпионат мира по футболу.

Как только он открылся с одиннадцати часов утра, люди постоянно толкали дверь, чтобы войти, заказывали пиво, а затем собирались вместе, что-то обсуждая.

К тому времени, когда в баре появился Тоший Билл, бормотание наконец переросло в громкий спор. Изначально сплоченные фанаты в это время разделились на две фракции. Никто не хотел уступать друг другу. Не хватало только швыряния пивных бокалов и ругани, атмосфера была недружелюбной.

Бернс продолжал протирать стакан в руках, который не мог отмыть уже очень долгое время. У него не было намерения выступить вперед, чтобы остановить это.

Когда Джон толкнул дверь, спор в баре временно утих, увидев его.

Джон стоял у входа и оглядывал помещение. Фанаты в баре стояли, четко разделившись на обе стороны, причем на левой стороне было меньше людей, а на правой - больше. Все были немного на взводе, о чем свидетельствовал румянец на их лицах под воздействием алкоголя.

"Билл, что ты опять делаешь?" Джон сразу уловил главное противоречие. Он уставился на Билла, который сидел справа.

"Ничего. Просто обсуждаем, как "поприветствовать" Тони на завтрашней игре". небрежно сказал Билл, покручивая виски в стакане.

"Разве ты не можешь оставить это в покое? У Тони есть своя свобода..."

Толстяк только что заговорил, когда его грубо прервал Билл. Он внезапно встал и уставился на Джона покрасневшими глазами, говоря: "К черту свободу! Вот именно! Нам все равно, сколько обычных менеджеров уйдет, потому что они для нас бесполезны! Но Тони Твен - другое дело! Ему понадобилось одиннадцать лет, чтобы доказать, что он принадлежит только "Ноттингем Форест"! Команда "Ноттингем Форест" без него - это не наша любимая команда "Ноттингем Форест". Он также не тот Тони, который нам нравится... когда он без Ноттингем Форест!".

Джон подождал, пока он закончит реветь, а затем все так же спокойно сказал: "Ты сказал, что тебе нравится Тони, но понимаешь ли ты его? Он не был счастлив, работая там. У него, по крайней мере, должно быть право выбора уйти, не так ли?".

"Ах-ха, он не был счастлив на работе, поэтому у него было право выбора уйти. Значит, у нас тоже есть право выбора ненавидеть его!" Билл сменил тон и заговорил с сарказмом: "Он сделал себе поблажку и ушел. А как же мы после того, как он нас бросил? Как насчет игроков, которые шли за ним всей душой, и болельщиков, которые доверяли и поддерживали его настолько, что называли королем? Думал ли он когда-нибудь о том, что они чувствовали, когда он уходил? Сопереживал ли он им? Мы видели в нем человека, способного вывести "Ноттингем Форест" на вершину, а он так отнесся к нашим ожиданиям?".

Джон чувствовал, что Билл впал в бешенство. Общаться с Биллом в таком состоянии было невозможно. Он покачал головой и проигнорировал истеричного Билла. Он прошел прямо к левой стороне и сел. Затем он поднял руку, чтобы попросить у Бернса пива.

Бернс лично подал пиво. Но Джон тупо уставился на напиток и спросил: "Одноразовый

бумажный стаканчик?".

Бернс улыбнулся ему и ответил: "Чтобы я не беспокоился о летальных исходах, когда вы, ребята, через некоторое время начнете драться".

Джон услышал это и внезапно пришел в плохое настроение. Раньше он и люди напротив были хорошими приятелями, которые вместе смотрели матчи. Они бегали и следили за славным следом "Ноттингем Форест". Они возвращались сюда, чтобы отпраздновать победу в игре. Они также возвращались сюда, чтобы выпить, чтобы утопить свои печали, и проклинать, когда проигрывали игру. Что бы ни происходило, у них никогда не было такой междоусобицы, как сегодня, даже когда ушел Майкл.

Но Тони Твен ушел неожиданно, и они разделились. Этот человек - сам дьявол. Его больше нет, а влияние, которое он оставил, все еще может заставить людей, которые когда-то были друзьями, настроиться друг против друга. Ах, Тони, Тони, что я должен тебе сказать?

Что было у вас на уме, когда вы решили покинуть "Ноттингем Форест"? И еще, в завтрашней игре, можете ли вы представить, с каким обращением вы столкнетесь?

Джон был не в настроении сидеть здесь и пить. Он встал, посмотрел на Билла и покачал головой. Затем он вышел один.

Те, кто сидел слева, ушли один за другим после ухода Джона. Вскоре в баре остались только Билл и его банда. Они собрались вместе и обсуждали, как завтра "поприветствовать" своего старого друга.

Бернс продолжал протирать стаканы, как будто закрыв на все это глаза. Его взгляд пересек вход и устремился вдаль. Он также понятия не имел, почему Тони Твен решил уйти. Но он знал, что Твен был не из тех, кого описал Билл. Неблагодарный человек не стал бы навещать Гэвина хотя бы два раза в год.

Некоторые люди привыкли заключать себя в толстую скорлупу. Не желая, чтобы другие люди легко понимали его внутренний мир, Тони Твен должен быть именно таким человеком.

□□□

За день до игры сцена в баре "Форест" продолжала неоднократно разворачиваться в других местах Ноттингема. Город, который сначала был разделен между двумя командами, "Ноттс Каунти" и "Ноттингем Форест", теперь был разделен на три дивизиона - фанаты "Ноттингем Форест" находились в состоянии междоусобицы.

Тони Твен должен был вернуться в Ноттингем с командой Англии на завтрашнюю игру. Как мы должны к нему отнестись в это время? Должны ли мы благодарить и приветствовать его от всего сердца или встретить его освистыванием, словесными оскорблениями и средними пальцами?

Они не могли забыть множество трофеев и радостей, которые принес им "Его Величество". Но точно так же они не могли забыть потрясение, которое Твен вызвал в их сердцах, когда он и команда "Форест" расстались. Сложно описать сложные эмоции, которые бушевали в их сердцах. Смешанные с шоком, разочарованием, грустью и гневом, они испортили им жизнь. Не стоит думать, что сила футбола была не такой уж сильной. Футбол имел такую силу в этой стране и городе.

Газета Nottingham Evening Post использовала этот заголовок в газете, опубликованной в тот день:

Король или Иуда?

Это была хорошая иллюстрация противоречивых настроений болельщиков "Форест".

□□□

"Я собираюсь обнять босса перед игрой". Пепе объявил о своем решении в раздевалке, привлекая всеобщее внимание.

В раздевалке были люди, которые испытывали добрые чувства к Твену, как Пепе, который до сих пор не мог забыть доброту босса. Были и те, кто относился к Тони Твену с презрением, например, новые игроки, только что пришедшие в команду. Они не пережили эпоху Твена и не могли понять, почему такой человек, как Пепа, сходит с ума по уходящему менеджеру.

Таким представителем был бразильский центральный защитник Тьяго Силва, который только что присоединился к клубу. Он пришел в "Форест" вместо Компани и был явно рад присоединиться к команде, которая только что выиграла "Требл". Ему не терпелось сорвать здесь большой куш, и ему было все равно, что произошло с командой "Форест" до этого. Он также немного не понимал, почему в раздевалке всегда говорят об ушедшем менеджере.

"Пепа, ты не боишься, что высшее руководство будет тобой недоволено?" Бэйл указал на потолок.

"Не стоит их так сильно волновать". произнес Пепа с презрительным выражением лица. Он был первым игроком в команде, который ясно выразил свою неприязнь к высшему руководству. В любом случае, если он действительно обидел председателя клуба, в худшем случае он мог уйти. Босса здесь больше не было. Какой смысл было оставаться?

Некоторые игроки завидовали смелости Пепы любить и ненавидеть, а также мужеству принимать последствия своих действий. Некоторые относились к этому с презрением и отмахивались от него, считая, что Пепа просто разевает рот. Любой человек может шевелить губами.

В той раздевалке, которая изначально была единой и сплоченной, начали потихоньку появляться трещины.

Бэйл посмотрел на Пепу и повернулся к Вуду, чтобы сказать: "Джордж...".

Вуд посмотрел на него и не ответил.

"Ты... Ты тоже собираешься обнять босса?". В команде все знали, какие хорошие отношения были между Вудом и Твеном. Возможно, никто бы даже не согласился, если бы сказали, что Твен - отец Вуда.

Но сегодня Вуд не дал ответа, который соответствовал бы этим отношениям. Он покачал головой и сказал: "Я не такой сопливый".

Бэйл почувствовал безразличие Вуда и замолчал. С тех пор как босса не стало, атмосфера в раздевалке изменилась, и от этой перемены ему стало не по себе. Раньше игра за "Ноттингем

Форест" приносила ему удовольствие. Теперь же она постепенно превращалась в мучение. Особенно остро это чувство ощущали некоторые игроки, у которых были самые близкие отношения с Твенном.

Он молча занимался своими делами, пока другие игроки собирались и перешептывались группами по три-четыре человека. Скорее всего, это было что-то связанное с завтрашней игрой.

Бейла больше не интересовали их разговоры. Обсуждать было нечего. Все станет известно завтра.

□□□

Эван и Аллан находились в просторном кабинете председателя клуба, смотрели друг на друга, но никто не говорил.

Молчание длилось некоторое время, пока Эван не изменил позу и не откинулся на спинку кресла. Спинка кожаного кресла скрипнула, нарушив тишину комнаты.

"Это действительно совпадение". Аллан рассмеялся и сказал: "Когда я заказывал игру, я не ожидал, что он будет менеджером сборной Англии".

"Разве это не хорошо? Насколько я знаю, в Ноттингеме есть много людей, недовольных его внезапным уходом. Эта игра может стать для них способом выплеснуть свое разочарование".

"Тебе нравится смотреть на это?" спросил Аллан.

Эван развел руками и ответил: "Это ведь не лучше, чем если бы эти люди постоянно протестовали и устраивали демонстрации у нашего порога?". Когда он вдруг взял на себя инициативу провести пресс-конференцию, он намеревался неявно возложить основную ответственность на Твена.

Теперь он видел, что его цель в основном достигнута. Против клуба все еще раздавались голоса несогласных, но они были слишком незначительны по сравнению с теми, кто ненавидел Твена.

Можно сказать, что характер Тони Твена и его постоянный образ в СМИ помогли Эвану Доути. Если бы не его плохой характер и гнилой имидж, общественность не стала бы так легко нацеливать нападки на Твена.

Если Твен обычно предстал перед людьми с образом мистера Славного Парня, что его характер был мягким и сдержанным, и он не нажил столько врагов, как он мог попасть в такую беду? Характер человека определяет его судьбу. Эти слова были так правдивы.

Аллан встал, чтобы уйти, и сказал: "Завтрашняя игра... полна предвкушения. Это нам на руку. То, что должно было быть обычным товарищеским матчем, теперь изменилось из-за Тони. Снаружи стадиона полно репортеров. Вы увидите позже, когда выйдете отсюда. Просто будьте осторожны с ними".

Эван улыбнулся: "Отличная бесплатная реклама. Мы все должны поблагодарить Тони".

Аллан не ответил. Он повернулся и вышел.

□□□

С тех пор как Твен стал менеджером сборной Англии, самыми счастливыми людьми были не ярые поклонники Твена, а мистер Карл Спайсер.

Он как будто заново открыл центр тяжести в своей жизни. Он смеялся и приветствовал всех на телеканале. Люди, которые были с ним знакомы, качали головой за его спиной, говоря о том, как он живет ради Тони Твена. Неизвестно, как бы чувствовал себя Спайсер, если бы узнал об этом.

После окончания чемпионата мира по футболу футбольные программы переживали спад. Изначально матч между сборной Англии и "Ноттингем Форест" не был важным. Ноттингем Форест" хотел использовать его для проверки своего нового состава, в то время как сборная Англии, конечно же, не отправила бы свой основной состав. Такая игра не представляла особой ценности. Но теперь все было иначе, потому что Тони Твен стал менеджером сборной Англии.

Главной темой была машина для создания новостей.

Куда бы он ни пошел, там и происходили новости. Карлу Спайсеру больше не нужно было беспокоиться о том, что он может сказать на шоу. Теперь, глядя на предыдущие выпуски программы, которые он вел, этого было достаточно, чтобы он засунул голову в штаны - они были сухими и безвкусными. Умных слов, которыми он больше всего гордился, не было. Его глаза блуждали во время разговора, как будто он не знал, почему извивается его рот и что он говорит. Он не знал, что говорить без Твена.

Теперь ему не нужно было беспокоиться о таких вещах. Неважно, нападать или высмеивать, теперь перед ним была цель.

Он бодрым шагом вошел в свой отдельный кабинет. Легким движением ноги он закрыл дверь, а затем закружился, словно в танце. Он повернулся и подошел к своему столу. Он подобрал на столе дротик и бросил его в дверь кабинета.

Со звуком "хлоп" дротик застрял в доске для дартса. Эта доска для дартса была особенной, потому что на ней была изображена Тони Твен, смеющийся с открытым ртом.

Дротик попал в зубы Твена, что выглядело немного комично.

Спайсер рассмеялся, как Твен на фотографии. Он сказал: "Прошло много времени, мистер Твен. Сборной Англии руководить сложнее, чем "Ноттингем Форест"".

Фотография Твена все еще ухмылялась, даже когда в нее воткнули дротик. Она не ответила ему.

□□□

"Завтрашняя игра находится в центре внимания по простой причине - Тони Твен снова вернулся. На этот раз он вернулся в Ноттингем в качестве гостя". Репортер Би-би-си, держа микрофон, говорил в камеру. За его спиной возвышалось красное чудовище - Малиновый стадион.

Хотя до игры оставался еще целый день, парковка перед новым стадионом "Ноттингем Форест" уже была заполнена фургонами телекомпаний. Множество средств массовой информации собрались здесь, чтобы впервые сообщить новость о "возвращении на родину" Твена.

Реакция болельщиков, реакция игроков "Ноттингем Форест"... Вот что отчаянно хотели узнать репортеры.

Продажа билетов на игру началась неделю назад: пятьдесят тысяч билетов из шестидесяти тысяч были проданы три дня назад. По оценкам, шестьдесят тысяч билетов могли быть распроданы в таких крупных городах, как Манчестер, Ливерпуль или Лондон.

"Болельщики очень воодушевлены". Репортер подошел к фанатам, которые выстроились в очередь, чтобы купить билеты, и собирался взять уличное интервью.

Перед телевизионной камерой появился худой мужчина и возбужденно закричал в протянутый микрофон репортера: "Мы будем очень, очень, очень тепло приветствовать Тони! Эта игра будет для него просто незабываемой! Ах-ха!"

Репортер вновь появился перед телекамерой. Он улыбнулся и сказал: "Похоже, что Тони Твен все еще имеет большое влияние, и болельщики все еще скучают по нему. Завтрашняя игра должна быть очень захватывающей!".

□□□

Игроки, закончившие тренировку, последовательно выходили с тренировочной площадки и готовились переодеться, чтобы отправиться домой. Репортеры, ожидавшие долгое время, стекались, чтобы окружить их. Они хотели убедиться, что они говорят о завтрашней игре.

"Это просто обычный товарищеский матч". Капитан команды Джордж Вуд холодно оттолкнул блокирующих его репортеров и протиснулся к выходу.

Репортеры пожали плечами и нацелились на других игроков. Они в основном не могли получить то, что им было нужно, из уст Вуда.

"Я с нетерпением жду воссоединения с боссом!" Пепе сказал то, что хотели услышать репортеры, особенно это имя. В этом вопросе было слишком много всего, чтобы о нем писать. Если бы Мартин О'Нил услышал это, как бы он отреагировал?

"Это немного странно... Я никогда раньше не думал, что буду соперничать с ним". Человек, который сказал это, был Гарет Бэйл, который был немного ровнее. Он сказал: "Но это, должно быть, был интересный опыт". То, что он сказал, было чепухой, что равносильно тому, что он ничего не сказал.

Большинство других игроков были в душевном смятении и не хотели больше говорить о завтрашней игре. Они ограничились несколькими словами и поспешили уйти. Даже когда они раздавали автографы болельщикам, они выглядели растерянными.

Когда Мартин О'Нил вышел с тренировочной площадки, все игроки уже почти ушли. Некоторые репортеры все еще собирались там, ожидая его.

"Мне нечего сказать". О'Нил знал, о чем они собираются спросить, поэтому он заранее поднял руки в знак этого, говоря: "Я знаю, что вас, журналистов, так интересует. Но для меня это обычная дружеская игра. Мне все равно, как вы это преподносите. Я просто хочу напомнить вам, что вы не влияете на моих игроков".

Но репортеры не хотели его отпускать. "Эй, Мартин. Ваш предшественник оказывает на вас

большое влияние, пока вы здесь работаете?".

О'Нил поджал губы, не отвечая. На самом деле, он должен был поблагодарить Твена за то, что тот не упомянул "Ноттингем Форест". Иначе давление было бы еще больше. Тем не менее, влияние бывшего менеджера все еще было повсюду, что сильно беспокоило его. Наверное, он был сумасшедшим, когда согласился возглавить команду в то время. Он действительно пренебрег влиянием Тони Твена.

"Еще один вопрос, мистер О'Нил. Не хотите высказать свое мнение о Тони Твене?".

О'Нил сделал вид, что не слышит.

Репортер был непреклонен и продолжал спрашивать: "Есть ли между вами противоречия?".

О'Нил не мог притвориться, что не слышал вопроса, на случай, если репортеры окажутся достаточно недобрыми, чтобы истолковать его молчание и действительно превратить его в "недовольство Мартина О'Нила Тони Твеном". Это бросило бы его самого в самое сердце борьбы. Он не был Твеном. Ему не нравилось быть новостной личностью, которой уделялось слишком много внимания со стороны СМИ.

"Нет". Он остановился на месте и ответил с улыбкой: "У меня всегда были хорошие отношения с Тони. Он очень хороший менеджер, о чем можно судить по множеству выигранных им чемпионских титулов.

Как новый менеджер "Ноттингем Форест", я надеюсь, что смогу продолжить эту славную традицию".

В конце концов, он все же был вынужден ответить на первый вопрос и даже поставил себя в более низкое положение.

Сказав это, он быстро вышел из окружения репортеров. Его больше не волновали крики репортеров сзади, и он просто пошел прочь.

Пирс Броснан также был среди репортеров, окруживших О'Нила. Наблюдая за стремительным побегом О'Нила, он мысленно вспоминал Тони Твена.

От начала до конца Твен не появился, чтобы сказать хоть слово по поводу игры, но это привело в бешенство стольких людей. В то же время этот человек прятался в темноте и наблюдал за шоу, тайно смеясь? Должно быть, он чувствует себя самодовольным, верно? Он уже ушел, но его ужасающее влияние заставило бесчисленное количество людей сходить по нему с ума.

Этот человек был настоящим извергом, который разжигал общественные настроения ложными заявлениями.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072007>